

В. Г. Васильевский

**Вопрос о кельтах.
1882-1883.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Г. Васильевский**
Вопрос о кельтах. 1882-1883. / В. Г. Васильевский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 116 с.

ISBN 978-5-4241-4763-0

Журнал министерства народного просвещения

ISBN 978-5-4241-4763-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

захолустьѣ Европы, очевидно, представляетъ вымирающій остатокъ, постепенно исчезающій обломокъ какой-то глубокой древности. Особое вниманіе обращаетъ на себя именно его языкъ, своимъ строеніемъ отличающійся отъ всѣхъ индо-европейскихъ, и не смотря на большія заимствованія отъ сосѣдей, въ самомъ словарѣ сохраняющій много своеобразныхъ корней. Знаменитый Вильгельмъ Гумбольдтъ первый воспользовался этимъ языкомъ въ своемъ классическомъ изслѣдованіи о первоначальныхъ жителяхъ Испаніи ¹⁾. Изучая географическія имена мѣстностей урочищъ, горъ, рѣкъ и городовъ древней Испаніи, онъ пришелъ къ слѣдующимъ важнымъ выводамъ. Именно: 1) названія мѣстностей Пиренейскаго полуострова принадлежать къ языкамъ совершенно различнымъ; 2) первая группа именъ относится къ мѣстностямъ, гдѣ жили Кельты, и легко объясняется языкомъ кельтскимъ (кимврскимъ, галльскимъ) и сходствомъ географическихъ названій другихъ кельтскихъ странъ; 3) другая группа, заключающая въ себѣ большинство именъ, принадлежавшихъ областямъ, которыя, по извѣстіямъ древнихъ писателей, были заняты Иберами, легко объясняется языкомъ Басковъ, такъ что нельзя и сомнѣваться въ тождествѣ нынѣшнихъ Басковъ съ древними Иберами; 4) иберійскія имена мѣстностей, кромѣ Испаніи, встрѣчаются на югѣ Галліи, въ Италіи и на островахъ Средиземнаго моря; 5) тамъ, гдѣ встрѣчаются иберійскія названія рядомъ съ географическими именами другихъ языковъ, ихъ можно считать древнѣйшими. Вотъ выводы Гумбольдта относительно языка и національности Басковъ. Правда, что въ недавнее время они подвергнуты были большому подозрѣнію относительно ихъ основательности; скептики встрѣчаются среди мѣстныхъ знатоковъ, занимающихся спеціальнымъ изученіемъ баскскійскаго языка. Таковы Французы Bladé (*Etudes sur l'origine des Basques*. Paris, 1869) и Vinson (*La Question iberienne*. Paris, 1873); изъ нихъ послѣдній пришелъ къ тому заключенію, что еще нельзя ничего сказать опредѣленнаго ни о происхожденіи Басковъ, ни объ языкѣ Иберовъ. Нужно думать, что, какъ это обыкновенно бываетъ въ началѣ, разысканія Гумбольдта не чужды были увлеченій и ошибокъ; но за вѣрность основнаго положенія ручаются новѣйшія изслѣдованія, принадлежація лицамъ, обладающимъ современнымъ строгимъ и точнымъ филологическимъ методомъ. Изъ Французовъ слѣдуетъ

¹⁾ Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens vermittelt der baskischen Sprache. Berlin, 1821.

назвать Люшера (Luchaire), изъ Нѣмцевъ Филиппса, помѣщавшаго свои изслѣдованія объ Иберахъ въ изданіяхъ Вѣнской академіи наукъ (Sitzungsberichte за 1875 г.). Продѣлавъ сизнова топонимическую работу Гумбольдта со всею строгостью истиннаго этимологическаго метода, то-есть, предварительно изучивъ добросовѣстнымъ образомъ, съ одной стороны, законы образованія современной географической номенклатуры, а съ другой—фонетическіе законы и словарь языка Басковъ, Люшеръ считаетъ себя въ правѣ выставить слѣдующее положеніе: „Во время Страбона, Плинія и Птолемея, на обоихъ склонахъ Пиренеевъ, на берегахъ Гвадалквивира, Тахо и Ебро уже существовали мѣстности съ наименованіями баскскими. Почему же нельзя будетъ допускать совершенно логическаго заключенія, что область еускары была нѣкогда болѣе обширна, чѣмъ нынѣ, что она обнимала по крайней мѣрѣ двѣ трети Испаніи и значительную часть южной Галліи? Замѣтимъ, что тутъ нѣтъ рѣчи ни объ Иберахъ, ни о Лигурахъ, ни объ иберійской нумизматикѣ, а дѣло идетъ объ одномъ простомъ фактѣ лингвистики, котораго не могутъ подвергнуть подозрѣніямъ (compromettre) ни увлеченія послѣдователей Гумбольдта, ни всѣ насмѣшки его болѣе или менѣе добросовѣстныхъ противниковъ“. Чтобы характеризовать методъ Люшера, возьмемъ одно изъ несомнѣнныхъ воренныхъ словъ еускары, наиболѣе легко узнаваемое въ древней географической поменклатурѣ. На языкѣ Басковъ *igi* (съ переходомъ въ *ili*, *ugi*) значить городъ, населенное мѣсто, *berri* значить новый. Затѣмъ въ области древнихъ Иберовъ мы находимъ города: *Illi-beris* въ Руссилонѣ (теперь Elne), *Elimberge* въ Гасконіи (теперь Auch), *Illiberis* въ Андалузій, Римской Бѣтикѣ (теперь Гранада). Уже этихъ трехъ именъ, ради примѣра взятыхъ въ трехъ крайнихъ оконечныхъ пунктахъ господства древнихъ Иберовъ, достаточно для того, чтобы установить фактъ распространенія языка Басковъ въ Андалузій, Гасконіи и Руссилонѣ. Нужно прибавить, что Филиппсъ такихъ Иберійскихъ нов-городовъ насчиталъ до 46-ти. По своему строю языкъ Басковъ принадлежитъ къ группѣ агглютинирующихъ языковъ, то-есть, онъ не имѣетъ ни родовъ, ни флексій, а образуетъ наклоненія и другія формы присоединеніемъ особыхъ служебныхъ словъ; онъ сходенъ съ языкомъ Финновъ и краснокожихъ племенъ Америки. Пораженный этимъ сходствомъ, Гумбольдтъ пошелъ далеко въ своихъ гипотезахъ; онъ думалъ объ американскомъ происхожденіи Басковъ, и такъ какъ ему нужно было построить какой-нибудь мостъ черезъ океанъ, то онъ вспомнилъ островъ Атлантиду, о которомъ

говорилъ еще Платонъ. Съ географической точки зрѣнія, очевидно, гораздо легче провести линію отъ Басковъ къ финскому сѣверу. Если мы вышеприведенныя данныя объ языкѣ нынѣшнихъ Басковъ перенесемъ на языкъ древнихъ Иберовъ, то окажется, что Иберы говорили агглютинирующимъ языкомъ. Затѣмъ, если мы допустимъ гипотетически тожество, или только родство, между Иберами и Лигурами, то выйдетъ, что значительная часть первобытнаго населенія южной Европы говорила не арійскимъ языкомъ и по всѣмъ признакамъ была происхожденія не индо-европейскаго, а можетъ быть, финскаго, то-есть, одинаковаго съ значительнымъ числомъ народовъ, населяющихъ и до сихъ поръ сѣверо-восточную Европу и уходящихъ далеко въ глубь Азіи. Въ распространенности Финскаго племени въ Средней Европѣ въ эпоху, предшествовавшую кельто-германскому періоду, теперь никто не сомнѣвается. Незадолго до послѣдней Франко-Прусской войны, знаменитый французскій натуралистъ Катрфажъ, изучая крапеологію (науку о строеніи череповъ), доказывалъ, что населеніе Пруссіи — финскаго и славянскаго происхожденія; переносъ этотъ научный выводъ на политическую почву, онъ утверждалъ, что Пруссаки не могутъ претендовать на первенствующую роль въ Германіи, чѣмъ и привелъ въ негодованіе Нѣмцевъ. А теперь самые серьезные и притомъ патріотическіе нѣмецкіе ученые, — мы нѣмемъ въ виду Вирхова, и его статью о первоначальномъ населеніи Европы (*Urbewölkung Europas*, переведена на русскій языкъ въ журналѣ Знаніе) — не только признаютъ за несомнѣнное, что въ Германіи жило нѣкогда Финское племя, но и допускаютъ ту мысль, что оно не исчезло безслѣдно для настоящаго, что финская кровь остается въ жилахъ значительной массы Тевтоновъ. И такъ, мы можемъ провести линію отъ области нынѣшнихъ Финскихъ племенъ сѣверо-восточной Европы на юго-западъ и предположить, что область зукары распространялась въ отдаленныя времена на всю западную Европу до встрѣчи на востокъ съ Финскими племенами. Противъ родства Басковъ или древнихъ Иберовъ съ Финнами, которое отсюда слѣдовало бы совершенно логически, существовали нѣкоторыя сомнѣнія, сохранившія большое значеніе и для Вирхова. Дѣло въ томъ, что Баски, хотя и говорятъ агглютинирующимъ языкомъ, физиологически представлялись нѣмцами очень мало сходнаго съ Финнами: Финны до сихъ поръ признавались ярко обозначенными брахикефалами, а Баски — долихокефалы. Въ самое послѣднее время и на основаніи недавнихъ раскопокъ кургановъ въ сѣверныхъ русскихъ губерніяхъ, въ области распространенія финно-

угорской семьи; обнаружилась ошибочность представлений объ исключительной короткоголовости Финновъ. . . Оказывается, что напротивъ всѣ народы угорской семьи были длинноголовы, и что даже собственно Финны не принадлежатъ къ одному типу: если финляндскіе Финны короткоголовы, то другіе — настоящіе долихокефалы (см. статью Елисева: „Къ археологін и антропологін Ильменскаго бассейна“. Журн. Мин. Нар. Просв., апрѣль и май 1881 г.).

Обратимся теперь къ Лигурамъ. Этотъ народъ въ древнія времена, равнѣе утверждени Кельтовъ, былъ распространенъ гораздо больше, чѣмъ мы можемъ заключить по названію одного Лигурійскаго берега. Западною границею ихъ въ эпоху вполне историческую была рѣка Рона, но они входили и на правый берегъ ея и образовали въ южной Галліи (въ Лангедокѣ) смѣшанное населеніе Иbero-Лигуровъ. Сѣверною ихъ границею были Севенны и Швейцарскіе Альпы, вѣдѣи они спускались въ Италію, жили по берегамъ Лигурійскаго залива, въ нынѣшнемъ Цемонтѣ, по склонамъ Аппенинъ, въ Сардиніи и даже по берегамъ Адриатическаго моря. На основаніи — правда, нѣскольکو темныхъ — указаній Авіэна въ его сочиненіи: „Ora maritima“¹⁾, считается достовѣрнымъ, что въ глубокой древности, ранѣе прихода Кельтовъ, они жили въ средней Галліи, около Атлантическаго океана, занимая значительныя ея пространства; указаніе Авіэна подтверждается прямымъ и вполне яснымъ свидѣтельствомъ Артемидора (около 110 г. до Р. Х.), которое сохранено Стефаномъ Византійскимъ, о жительствѣ Лигуровъ въ области рѣки Луары. Одинъ новый ученый Беллогэ находитъ Лигуровъ и въ Британіи. Онъ сопоставляетъ названіе Лозгры (такъ назывались у Кельтовъ Валлиса жители юго-восточной части острова) съ именемъ Лигуровъ; а съ другой стороны, тѣхъ же Лигуровъ онъ склоненъ видѣть и въ Силурахъ Тацита, предполагая, что подъ Иберами въ данномъ мѣстѣ біографіи Агриколы нужио разумѣть испанцевъ вообще, какъ жителей извѣстной страны, называемыхъ, правда, всего чаще по имени древнихъ Иберовъ, но по крови происходившихъ отъ нихъ только частію; напротивъ какъ у Авіэна, такъ и у другихъ писателей — есть указанія, что въ самой Испаніи въ древнѣйшія времена было распространено Лигурійское населеніе (припомнимъ

¹⁾ По изслѣдованію Мюлленгофа, это сочиненіе, по крайней мѣрѣ, по своей основѣ, заимствовано изъ египтійско-карегенскаго источника, относящагося къ VI. вѣку до Р. Хр.

вышеприведенное извѣстіе Фукидида); оно-то, по мнѣнію Веллогге, и сообщило Испанцамъ (Иберамъ тожъ) ихъ типъ, знакомый Тациту; вообще по мнѣнію этого ученаго, Лигуры сугь настоящая южная раса, состоявшая также въ родствѣ съ сѣверо-африканскими Гетулами.

Нѣкоторые ученые отождествляютъ Лигуровъ съ Иберами. Существенное возраженіе противъ этого мнѣнія находится уже въ томъ, что лучшіе писатели древности никогда не смѣшиваютъ двухъ сосѣднихъ племенъ, а наоборотъ постоянно и тщательно указываютъ ихъ границы; такимъ образомъ уже древнимъ бросалась въ глаза разница между обоими народами. Съ другой стороны замѣчено, что въ мѣстахъ кореннаго лигурійскаго населенія совсѣмъ не встрѣчается названій, напоминающихъ характеристическіе еускарійскіе корни *igi* и *bergi*, что указываетъ на различіе языковъ, которыми говорили оба народа. Наконецъ, въ томъ же смыслѣ различенія между Иберами и Лигурами высказываются и антропологи. Они сравниваютъ физиологическій типъ сохранившихся доселѣ немногихъ представителей Лигурійскаго племени — Сардовъ (жителей Сардиніи) съ физиологическимъ типомъ Васковъ, остатковъ племени Иберійскаго, и указываетъ существенную разницу: первые — короткоголовые, вторые — длинноголовые¹⁾. Къ сожалѣнію, о языкѣ древнихъ Лигуровъ не сохранилось почти никакихъ данныхъ (Сарды говорятъ на одномъ изъ италіанскихъ нарѣчій), и вопросъ о ихъ происхожденіи остается съ этой стороны совсѣмъ не разъясненнымъ. Попытка же сблизить Лигурійскій языкъ съ Кельтскимъ посредствомъ толкованія мѣстныхъ названій собственно Лигуріи (статья Куно въ *Rheinisches Museum* 1873 г.) должна быть признана совершенно неудачною, равно какъ неудовлетворительными представляются и вообще доказательства принадлежности Лигурійскаго языка къ индо-европейскимъ (статья Arbois de Jubainville о Лигурахъ въ *Revue archéologique* 1875, вошедшія потомъ въ его книгу *les premiers habitans de l'Europe*). Ко-

¹⁾ Нужно, однако, замѣтить, что натуралисты (между прочимъ Вирховъ), по видимому, не знаютъ о прямыхъ указаніяхъ на существованіе собственно Иберійскаго населенія на островахъ *Сардиніи* и *Корсики*, находящихся у древнихъ писателей (у Сенеки, относительно Корсики, у Павзанія и блаженнаго Иеронима относительно Сардиніи). Жители Сардиніи уже въ египетскихъ памятникахъ известны подъ именемъ Шардана (*Schardana*), что напоминаетъ Сордоновъ Иберійскаго племени, жившее въ восточныхъ Пиринейсахъ. Впрочемъ на сѣверо-восточномъ берегу Сардиніи обитали *Корсы*, племя действительно лигурійское (ср. *Kiepert, Lehrbuch der alten Geogr.*, p. 477).

ренное различіе между Иберами и Лигурами предостерегаетъ насъ противъ излишняго увлеченія финскою теоріею, которая на первый разъ можетъ представляться самою подходящею для объясненія неарійскихъ элементовъ въ европейскомъ населеніи. Если бы можно было съ достаточною степенью достовѣрности принять Сардовъ за потомковъ предполагаемаго первоначальнаго населенія Европы Финско-Туранскаго племени, съ сохранившимся фізіологическимъ типомъ предковъ, а Басковъ за ихъ потомковъ съ сохранившимся языкомъ, но измѣнившимся подѣ влияніемъ климата и смѣшенія съ Аріядцами фізіологическимъ типомъ,—то эта теорія была бы гораздо прочтѣе. Впрочемъ, мы не должны ея пугаться; нѣкоторые даже французскіе ученые признаютъ, что въ жилахъ многихъ Французовъ течетъ не аріиска, а туранская кровь, и типъ бретонскій, типъ національнаго героя, Бертрана Дюгеслена — есть типъ туранскій. Большое значеніе Лигурамъ въ вопросѣ о предкахъ Французскаго народа придаетъ Беллогэ. Дальнѣйшія подробности для насъ разъяснятся послѣ того, какъ мы ближе познакомимся съ отношеніемъ къ этому вопросу новѣйшихъ изслѣдованій о Кельтахъ, къ которымъ мы и обращаемся.

Вопросъ о Кельтахъ имѣетъ обширную и выдающуюся литературу. Поэтому укажемъ сперва на главнѣйшія изслѣдованія, сообщаящія намъ свѣдѣнія о расселеніи и жизни этого народа.

1) Amédée Thierry: „Histoire des Gaulois depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'entière soumission de la Gaule à la domination romaine“. Первое изданіе. 1829 г., четвертое—1857 г. (3 тома). Это сочиненіе между прочимъ развиваетъ теорію о двойственности Галло-Кельтскаго племени. По поводу новой теоріи Тьерри

2) Вильямъ Эдвардсъ написалъ: „Письмо къ Тьерри о фізіологическихъ признакахъ человѣческихъ породъ и ихъ отношенія къ исторіи“. Оно переведено на русскій языкъ съ примѣчаніями Т. Н. Грановскаго (въ I томѣ его сочиненій, первоначально въ Magazinѣ Землевѣдѣнія — Фролова, томъ I).

3) Belloguet: „Ethnogenie gauloise ou mémoires critiques sur l'origine et la parenté des Cimmériens, des Cimbres, des Ombres, des Belges, des Ligures et des anciens Celtes“ (3 тома, 4-й не оконченъ за смертью автора).

4) Первою частью этого сочиненія уже имѣлъ возможность пользоваться авторъ полезнаго и дѣльнаго русскаго труда: „Галлы въ эпоху Юлія Цезаря“. Соч. А. Георгіевскаго. Москва, 1865,

5) Henri Martin: „Études d'archéologie celtique“, Paris, 1872—

вышли тотчасъ послѣ появленія сочиненія Беллогэ, — рядъ статей довольно важныхъ и интересныхъ.

6) Desjardins: „Géographie administrative et historique de la Gaule romaine“; для насъ особенно важенъ 2-й томъ, вышедшій въ 1878 году, гдѣ разбирается вопросъ этнографическій и изслѣдуется религіозный бытъ Кельтовъ.

7) Bertrand: „Archéologie Celtique et Gauloise“. 1876 года.

8) Вальрожэ (Valroger): „Les Celtes — la Gaule Celtique“. Paris. 1879 г. Разсмотрѣнне юридическаго быта Кельтовъ. Подробный и весьма сочувственный разборъ этого сочиненія, вообще хорошаго, но не имѣющаго самостоятельнаго значенія, помѣщенъ въ „Сборникѣ государственныхъ знаній“.

Изъ англійскихъ сочиненій, трактующихъ о Кельтахъ въ отношеніи къ образованію англійской національности назовемъ:

9) Pike, the English and their origin. 1866.

10) Nicholas, Pedigree of the english people. Second edition. London, 1868.

11) Elton, Origins of english history. London. 1882.

12) Новѣйшая французская обширная книга: Lemiere, Etude sur les Celtes et les Gaulois (Paris, 1881) хотя и должна быть упомянута, но большой цѣны не имѣеть.

Кельтологія имѣеть во Франціи свой спеціальннй органъ — журналъ: *Revue Celtique*, правда, выходящій довольно неаккуратно, но существующій уже нѣсколько лѣтъ. Сверхъ того много статей по этому предмету помѣщается въ другомъ спеціальномъ изданіи: *Revue archéologique*.

Приступая къ разсмотрѣнію расселенія, характера, національнаго типа, жизни и нравовъ Кельтовъ, я отправляюсь отъ сочиненія Amédée Thierry и его взглядовъ, подкрѣпленныхъ изслѣдованіями Эдвардса. Кельты жили въ Галліи, Британіи, Дунайскихъ странахъ — Реціи и Панноніи до древняго Syngidunum (нынѣшній Вѣлградъ), въ сѣверной Италіи — Цизальпинской Галліи и Умбріи. Въ V вѣкѣ до Р. Х. они проникли въ Испанію и образовали въ соединеніи съ Иберами новый смѣшанный народъ Кельтиберовъ. Наконецъ, въ III в. до Р. Х., ордоу завоевателей пройдя черезъ Македонію, они пробрались въ Малую Азію и образовали тамъ государство Галатовъ, раздѣленное на три народа — Толистобоевъ (съ главнымъ городомъ Пессинунтомъ), Тектосаговъ (съ главнымъ городомъ Анкирою) и Трокмовъ. Къ этому времени, къ 280 году до Р. Х., отно-

сится наибольшее могущество Кельтскаго племени. Господствующій языкъ во всей центральной и западной Европѣ былъ тогда языкъ кельтскій; онъ непосредственно соприкасался съ областью языка греческаго. Кельтская раса владѣла тогда наибольшою частію полуострова Иберійскаго, островами Британскими и обширною территорію, которая образуетъ теперь сѣверную и центральную Францію, Бельгію и Голландію; ей принадлежали западныя провинціи и южныя области нынѣшней Австро-Венгерской имперіи. Въ 281 году они утвердились въ Малой Азіи. Въ Европѣ Кельтская раса простиралась тогда отъ Атлантическаго океана до Чернаго моря, отъ Нѣмецкаго моря до Адриатики, и отъ Британскаго острова до сосѣдства съ Гибралтарскимъ проливомъ. На берегахъ Дуная, почти на всемъ его протяженіи, на берегахъ Рейна, верхней Эльбы, Темзы, Сены, Тахо и Ебро раздавался кельтскій языкъ если не исключительно, то какъ господствующій. Географическія названія еще въ римское время сохраняли память объ этомъ широкомъ распространеніи кельтскаго языка. На самомъ крайнемъ восточномъ пунктѣ кельтскаго господства мы находимъ городъ Noviodunum (около нынѣшней Исакчи) — на правомъ берегу Дуная, близь Чернаго моря въ Добруджѣ. Это названіе, въ которомъ латинскаго одно только окончаніе, тождественно съ именемъ, которое носилъ во время Цезаря одинъ городъ Трансальпінской Галліи въ странѣ Эдуевъ, которое носили въ эпоху Римской имперіи Нуонъ въ Швейцаріи, одинъ городъ въ средней Франціи (Sublains въ Мэнѣ, Mayenne), одна мѣстность въ Панноніи, одна волость общины Плаценціи (Піаченчѣ) въ сѣверной Италіи. Въ приведенныхъ географическихъ наименованіяхъ уже содержатся нѣкоторыя указанія на единство языка, которымъ говорило широко распространенное Кельтское племя. Тѣмъ не менѣе трудно предполагать, чтобы это единство исключало всякія діалектическія отличія и уже прямо доказывало полную этнографическую однородность состава. По мнѣнію Тьерри, оно распадалось на двѣ вѣтви съ существеннымъ различіемъ и въ языкѣ, и въ внѣшнемъ характерѣ, и въ нравахъ. Тьерри развилъ теорію о двойственности Кельтской расы. Точкою отправленія для него служатъ слова Юлія Цезаря: не говоря объ Аквитапахъ, еще раньше выдѣленныхъ нами, Цезаря различаетъ среди населенія Галліи собственныхъ Галловъ, которые сами называли себя Кельтами, отъ Белговъ, которые живутъ къ сѣверу отъ Марны и на востокъ отъ Сены. Страбонъ подтверждаетъ слова Цезаря, но говоритъ, что поселенія Белговъ тянутся далѣе на югъ и на юго-западъ между Сеною и Дуа-

род. Эти замѣчанія древнихъ писателей Тьерри искусно иллюстрируетъ чертами разлчія между обѣими вѣтвями Кельтскаго племени, замѣчаемыми и теперь. Именно онъ обращаетъ вниманіе на двойственность кельтскаго населенія Британіи и видитъ подтвержденіе своей теоріи въ раздѣленіи ихъ на жителей Валлиса, называющихъ свое нарѣчіе кимранкъ (*langue cimraïque*), а самихъ себя Кимрами, и на жителей Шотландіи и Ирландіи, носящихъ названіе Гаэловъ (*Gaidheal*). Такимъ образомъ является въ Англіи двѣ вѣтви Кельтскаго племени. Какъ же перевести это дѣленіе на древній языкъ? Жители Валлиса и Корнваллиса, отвѣчаетъ Тьерри,—Кимры — несомнѣнно тѣ же Белги, потому что у Цезаря и у Тацита есть прямыя извѣстія, что Белги жили и въ Британіи, переходя туда изъ Галліи съ цѣлю войны или пріисканія новыхъ земель для поселенія. Остальные британскіе Кельты, то-есть, Гаэлы, соотвѣтствуютъ собственнымъ Кельтамъ или Галламъ Цезаря и вмѣстѣ съ ними составляютъ одну семью. Если обратить вниманіе на географическое распространеніе, то подобное расположеніе племенъ можетъ пуждаться въ объясненіи, и Тьерри, на основаніи соображеній географическихъ, восстанавливаетъ длинную исторію отношеній двухъ племенъ. Кимры явились подлѣ Гаэловъ, врѣзались въ ихъ середину и раздѣлили ихъ пополамъ. Отсюда понятно, что на сѣверѣ Франціи и на югѣ Британіи, то-есть, внутри помѣстились Кимры (Белги) и стали распространяться во Франціи по направленію къ югу отъ Сены, а Гаэльское (собственно Галльское) племя, разрѣзанное пополамъ, осталось въ Шотландіи и Ирландіи и въ восточной Франціи.

Теорія Амедея Тьерри, построенная на остроумномъ, но довольно произвольномъ сопоставленіи древнихъ извѣстій съ новыми наблюденіями, нашла себѣ неожиданное подкрѣпленіе изъ сферъ естественнонаучныхъ; она привлекла вниманіе извѣстнаго натуралиста Вильяма Эдвардса и вызвала появленіе вышеназваннаго письма къ Тьерри о физиологическихъ признакахъ человѣческихъ породъ и ихъ отношеніи къ исторіи. Выходя изъ совершенно новыхъ основъ, именно изъ данныхъ физиологіи, Эдвардсъ приходитъ къ тому же выводу, къ которому пришелъ и Тьерри, и тѣмъ подтверждаетъ его теорію. Эдвардсъ объѣхалъ большую часть странъ, имѣющихъ отношеніе къ изданной Тьерри исторіи Галловъ. Отправляясь отъ того, всѣми теперь признаваемого принципа, что антропологическіе характеристическіе признаки наследственны, и что, не смотря на всяческія иностранныя нашествія, туземная раса, почти всегда преобладающая численно, со-

часть ссххш, отл. 2.

храняеть свой типъ, онъ отыскивалъ древнихъ Галловъ въ современныхъ населеніяхъ Франціи и нашелъ два отличные другъ отъ друга типа: съ одной стороны, обратило его вниманіе населеніе великорослое, съ овальной продолговатою головою и бѣлокурными волосами, съ другой—средняго роста съ округленною головою и черными волосами. Настоящее заставило его сдѣлать заключеніе относительно существованія и въ прошломъ двухъ вѣтвей Кельтическаго племени, изъ коихъ одна, соотвѣтствующая первому типу, должна называться, какъ у Тьерри, Кимрскою, а другая, соотвѣтствующая второму типу,—Газльскою. Нужно признать, что наблюденія Эдвардса, дополненныя потомъ имъ самимъ, фактически совершенно правильны; они были подтверждены позднѣйшими совершенно методическими и точными изслѣдованіями знаменитаго антрополога, недавно умершаго доктора Брокá (Paul Broca). Что касается роста, перваго и наиболѣе важнаго признака, выставленнаго Эдвардсомъ, то Брокá собралъ статистическія данныя, относящіяся къ рекрутскимъ наборамъ (конскрипціи) въ разныхъ департаментахъ Франціи за много лѣтъ, при чемъ оказалось, что случаи исключенія по малорослости въ однихъ встрѣчаются гораздо чаще и больше, чѣмъ въ другихъ. На картѣ, которая на этомъ основаніи была составлена, оказались два пояса: одинъ соотвѣтствовалъ Галліи Бельгійской или Кимрійской, а другой поясъ простирался отъ Альпъ къ Бретани и заключалъ въ себѣ всю центральную массу Франціи—съ отличительнымъ признакомъ низкаго роста; по срединѣ оставались нѣсколько департаментовъ съ населеніемъ посредственнаго роста вслѣдствіе, нужно думать, смѣшенія породъ. вмѣстѣ съ тѣмъ получала, по видимому, новое блистательное подтвержденіе и общая доктрина историка, за исключеніемъ его частнаго мнѣнія о принадлежности Армориканцевъ (Бретонцевъ) къ Кимрской вѣтви; Арморика прямо связывалась черною краскою, означающею малорослость, съ центральною массою, и оказывалась, слѣдовательно, не принадлежащею къ великорослому поясу. Кромѣ роста, Эдвардсъ указывалъ на форму головы, чтѣ въ сущности у него означало форму лица, но не черепа; наблюденіе основывалось на глазомѣрномъ сравненіи наибольшей ширины лица съ разстояніемъ между двумя пунктами, опредѣляющими его длину, то-есть, между мѣстомъ, гдѣ начинаются корни волосъ, и оконечностію подбородка: лицо Газловъ имѣло округленную форму, лицо Кимровъ—овальную. Это наблюденіе, хотя и важное, замѣняется теперь у антропологовъ болѣе точнымъ, но за то и болѣе затруднительнымъ измѣреніемъ собственно черепа, опредѣленіемъ такъ-на-